

«Маха-пракаша-лила» — одна из самых удивительных игр Господа, произошедших в доме Шриваса Тхакура. В этой игре Господь Чайтанья полностью проявил Свою природу Верховной Личности Бога.

Как обычно, преданные собрались в доме Шривасы на ночной киртан. С первыми же звуками маха-мантры Гауранга поднялся и начал Свой божественный танец, но вдруг в лице Его что-то переменялось. Окинув всех царственным взглядом, Он взошел на трон Господа Вишну, ни от кого более не скрывая Своего истинного положения. Так началась Маха-пракаша-лила — великое откровение, длившееся двадцать один час.

Неописуемый восторг охватил всех собравшихся.

— Пойте молитвы! — повелел Гауранга, и тот же миг зазвучал сладкий голос Мукунды, поющего Ему славу.

Впервые Господь показал Свое величие и могущество столь явно, и преданным захотелось почтить Господа церемонией раджа-раджешвара-абхишеки, которую проводят во славу лишь самых могущественных царей Вселенной.

Не дожидаясь ничьих распоряжений, преданные бросились к Ганге за водой. Ее тщательно процеживали и ароматизировали мускатом, сандаловой пастой и камфорой.

Церемонию абхишеки торжественно начал Господь Нитьянанда, беспрестанно повторяя при этом: «Слава! Слава!». Адвайта Ачарья и Шриваса Пандит читали знаменитую молитву «Пуруша-сукта», Мукунда и другие певцы пели мелодичные бхаджаны, а остальные танцевали со слезами на глазах.

Все, кому выпало счастье оказаться в эти часы в доме Шривасы, утопали в океане блаженства. Один за другим, они трепетно подходили к алтарю, брали в руки небольшую раковину с водой и омывали Господа.

После того, как омовение завершилось, преданные завернули Господа в мягкие полотенца, а затем поднесли Ему новые одежды и ароматную сандаловую пасту. Они

заново украсили трон Господа Вишну, и Махапрабху взошел на него. Господь Нитьянанда раскрыл над головой Гауранги роскошный белый зонт, а Нарахари стал омахивать Его чамарой.

В алтарную комнату внесли большой поднос, на котором лежали, фрукты, благовония, ароматное масло, светильник, новые одежды, брахманский шнур и другие предметы поклонения. После арати кто-то из преданных принес ароматное масло и начал растирать им лотосные стопы Господа. Другие же поклонялись Ему, предлагая нежные листья туласи. К Его стопам складывали драгоценные камни, золотые и серебряные украшения и дорогие шелка.

Затем Чайтанья Махапрабху, Верховный Господь Вайкунтхи, повелел преданным:

— Принесите что-нибудь поесть!

Преданные стали предлагать Господу сотни литров йогурта, сладкого сгущенного молока, сотни гроздьев бананов, огромное количество мунг-дала, горы молочных сладостей, камфару, бетель, фрукты, орехи, и Господь мгновенно поглощал все это, приводя собравшихся в изумление. Ему подавали кокосы, ягоды, зеленую дыню, сахарный тростник...

Тут Гауранга увидел Нараяни, четырехлетнюю племянницу Шривасы Тхакура. Он взял со Своей тарелки горсть прасада и протянул этой благочестивой и удачливой девочке. Видя, что Нараяни поела, Гауранга сказал:

— Нараяни, Я хочу послушать, как ты зовешь Кришну, когда скучаешь по Нему!

И маленькая девочка подняла руки к небу и начала звать Кришну. Она танцевала, хлопала в ладоши, а потом упала на землю и заплакала от нахлынувших чувств. Гауранга вдруг начал рассказывать собравшимся преданным подробности их прежних встреч с Ним. Взглянув на Гангадаса, Он сказал:

— Вспомни, как однажды ночью ты спасался от толпы мусульман. Вместе с семьей ты прибежал к переправе, но там не оказалось ни одной лодки. Близился рассвет, найти лодочника не было никакой надежды, и в отчаянии ты заплакал. Мысль о том, что мусульмане у тебя на глазах надругаются над женой и детьми, вызвала в тебе содрогание. «Лучше я брошусь в Гангу», — думал ты в отчаянии. И в этот момент перед тобой появился лодочник. Он подогнал свою лодку к самому берегу, и ты бросился к нему, умоляя перевезти твою семью на тот берег. Он, не говоря ни слова, перевез вас и исчез. Помнишь этого лодочника? — Гауранга улыбнулся. — Это был Я.

Гангадас, не в силах сдержать нахлынувших чувств, упал перед Господом на колени. Но Господь тем временем уже говорил с другим преданным.

— Помнишь, у тебя был сильный жар, и все думали, что тебя уже ничто не спасет. Глубокой ночью твои родные побежали за врачом, но не смогли никого разыскать...

Преданный замер. Он хорошо помнил ту страшную ночь.

— Вдруг на пороге появился странник, — продолжал Гауранга, — и попросил о ночлеге. Из-за твоей лихорадки ему предложили пойти к соседям, но он ответил, что он — врач и хотел бы помочь тебе. Он просидел у твоей постели до утра, не отнимая руки от твоего горячего лба и читая какие-то молитвы. Вскоре все уснули, а когда настало утро, ночной гость исчез, и ты выздоровел. Ты помнишь этот случай? Этим гостем был Я.

Господь перевел взор на Шривасу Тхакура:

— Дорогой Шриваса, помнишь ли, как в доме Девананды Пандита ты слушал беседы по «Шримад-Бхагаватам», и твое сердце таяло, когда ты слышал его стихи? От охвативших тебя чувств ты громко вскрикнул и без сознания упал на землю, а невежественные ученики Девананды, не поняв толком, что произошло, вынесли тебя за дверь. Очнувшись, ты обнаружил себя на улице. Это огорчило тебя, ты поднялся и вернулся домой. Ты искал одиночества, и тебе снова хотелось читать «Бхагаватам». Видя твою грусть, Я низошел в твое сердце и заставил тебя плакать от любви ко Мне. Чтение «Шримад-Бхагаватам» вернуло тебе ощущение несказанного счастья.

Точно так же Господь рассказывал про Адвайту Ачарью Прабху и других преданных, воскрешая в их памяти картины прежних дней. Преданные танцевали и пели киртан: «Джая Шачинандана! Слава сыну матери Шачи!»

Никто не заметил, как кончился день и дом обступила ночная мгла. Когда совсем уже стемнело, преданные зажгли светильники и стали предлагать их Господу. Одни смиренно молились, другие же громко пели Ему славу.

Господь обратил Свой милостивый взор на Харидасу Тхакура.

— Посмотри на Меня, Харидаса, — велел Он. — Когда тебя били палками на базарных площадях, Я было поднял диск Сударшану и низошел с Вайкунтхи на Землю, чтобы убить твоих мучителей. Но ты думал лишь об их благополучии, хотя они пытались забить тебя до смерти. Ты не придавал значения кровоточащим ранам и был преисполнен сострадания. Из-за этого Мое оружие Сударшана впервые оказалось бессильным. Я не мог наказать этих людей, потому что ты решил простить их. Но видеть твои муки Я тоже не мог и подставил под удары собственную спину.

Услышав об этом, Харидаса потерял сознание и упал.

Господь благословил Харидасу, и вайшнавьи отозвались на это криками «Джая Гауранга! Джая Харидаса!»

Гаурасундара с улыбкой посмотрел на Адвайту Ачарью и сказал, раскрывая Свое сердце:

— Ачарья, ты помнишь, как Я накормил тебя однажды ночью? Ты старался призвать

Меня на Землю, и проповедовал «Бхагавад-гиту», но едва ли кто-то воспринимал тебя всерьез. Помнишь, как ты размышлял над одним из ее стихов, смысла которого понять не мог, несмотря на весь твой глубокий опыт? Ты был так расстроен, что даже отказался от еды. Я не мог вынести твою боль и среди ночи пришел к тебе во сне. «Поднимайся, Ачарья, и послушай комментарий на стих из «Гиты», — сказал Я тебе. — В нем нет двусмысленности и противоречий. Но сначала прерви свой пост и поешь, а потом Я раскрою тебе все тайны».

Слушая Гаурангу, Адвайта Ачарья обливался слезами счастья.

Тут Господь Чайтанья неожиданно вскинул руки вверх и воскликнул:

— Просите любых благословений, Я исполню все ваши желания!

Слова Господа вызвали взрыв восторга среди преданных и они по очереди стали высказывать Ему свои надежды и чаяния.

В это время в соседней комнате, за занавеской, стоял Мукунда, не осмеливаясь предстать перед Господом. Он знал многих преданных, все любили его, и никто не мог понять, почему Господь его не зовет.

— О Господь, — спросил Шриваса Пандит, — какое оскорбление совершил Мукунда? Он так любит Тебя и дорог нам. Он всем сердцем предан Тебе, и все же Ты отверг его безо всякой видимой причины. Если он и сделал что-то не так, накажи его, но не гони прочь! Ведь это Твой слуга!

— Никогда больше не говори со Мной о нем, Шриваса, — холодно ответил Шри Чайтанья Махапрабху, — Не защищай его. Мукунда превосходно изображает смирение и, приближаясь ко Мне, зажимает в зубах пучок соломы. Однако через мгновение он бьет Меня железным прутот. Я больше не желаю видеть этого притворщика и негодяя! Этот лицемер принимает философские взгляды любого общества, в которое попадает. Читая «Йога-Васиштху», он соглашается с маявади, а среди вайшнавот претендует называться вайшнавом и поет и танцует со смиренным видом. Мукунда совершил серьезное оскорбление бхакти, и Я больше не желаю видеть его.

Мукунда слушал все это, стоя за занавеской в соседней комнате. «Теперь мне незачем жить, — думал он. — Я покончу с собой, только это мне и остается». Но, увидев Шривасу Тхакура, Мукунда громко спросил:

— Скажи мне, я никогда больше не увижу моего Господа? Я правильно понял?!

С горестным плачем он упал на землю.

— Только через десять миллионов жизней он снова увидит Меня, — прогремел голос Господа Чайтаньи.

Стоило Мукунде услышать это, как в великой радости он вскочил на ноги, и,

беспрестанно твердя: «Я увижу, я увижу!», стал танцевать, как сумасшедший, в порыве любви к Богу.

Видя его танец, Гауранга рассмеялся и повелел:

— Приведите его ко Мне!

Вайшnavы бросились за Мукундой.

— О Мукунда, — сказал Господь, — твои оскорбления забыты, прими Мои благословения!

Увидев сияющего неземным великолепием Господа Чайтанью, счастливый Мукунда, упал на землю.

— Поднимайся, поднимайся, дорогой Мукунда, — сказал Господь, — Своей любовью ты победил Меня. Ты навечно пленил Меня, крепко связав веревками любви.

Мукунда слушал слова Господа Чайтаньи, и слезы текли по его щекам.

— Я так низок! — сказал он. — Как может такой глупец как я испытать блаженство любви и преданности, о Мой Господь?!

— Я открываю Себя только тем, чьи глаза умягченны бальзамом любви и преданности Мне. Я проповедую славу преданного служения повсюду, и делаю это через твой голос, через твои песни. Сердца всех вайшnavов тают от радости, когда они слушают их. Ты очень дорог Мне, и всегда будешь в числе Моих преданных. Когда бы Я ни приходил в материальный мир, ты всегда будешь рядом со Мной, и будешь петь свои песни.

Затем Господь снял с Себя гирлянду, которая украшала Его грудь, и стал раздавать преданным цветы, а также листья бетеля, что оставались у Него на подносе.